

МИФОНИМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Е. В. Кучура

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ggtapki1928@gmail.com*

Статья посвящена анализу английских фразеологических единиц с компонентом-мифонимом в лингвокультурологическом аспекте. Установлено, что мифонимы в составе фразеологизмов утрачивают первичную номинативную функцию, приобретая символическое значение и становясь репрезентантами универсальных культурных архетипов. Результаты исследования демонстрируют, что такие выражения, как Achilles' heel или Pandora's box, выступают в качестве прецедентных феноменов, связывающих современное языковое сознание с античной мифопоэтической традицией.

Ключевые слова: мифоним; фразеология; лингвокультурология; прецедентность; культурный код; английский язык; античная мифология; семиотика; архетип.

MYTHONYM AS AN OBJECT OF LINGUISTIC DESCRIPTION

E. V. Kuchura

*Belarusian State University,
Nezavisimosty Av., 4, 220030, Minsk, Belarus, ggtapki1928@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of English phraseological units with a mythonym component from a linguocultural perspective. It is established that mythonyms within phraseological units lose their primary nominative function, acquiring symbolic meaning and becoming representatives of universal cultural archetypes. The results of the study demonstrate that expressions such as "Achilles' heel" or "Pandora's box" function as precedent phenomena, linking modern linguistic consciousness with the ancient mythopoetic tradition.

Keywords: mythonym; phraseology; linguoculturology; precedent phenomenon; cultural code; English language; classical mythology; semiotics; archetype.

В рамках современного лингвистического знания особое внимание уделяется изучению ономастических единиц, функционирующих в составе устойчивых выражений и обладающих культурной маркированностью. Одним из таких типов собственных имен является мифоним – имя собственное, восходящее к мифологическим сюжетам и персонажам. Эти единицы представляют собой важный источник семантической и культурной информации, особенно ярко проявляющийся в составе фразеологических выражений.

Мифонимы, будучи частью прецедентной ономастики, выполняют функции культурных маркеров и обладают высокой ассоциативной нагрузкой. Как отмечает В.М. Мокиенко, мифонимы следует понимать как «собственные имена мифологических персонажей, которые приобрели символическую нагрузку в языке» [1, с. 23-37]. Они утрачивают узкую референциальную привязку и становятся универсальными символами определённых черт, свойств или сценариев поведения.

Семиотическая природа мифонима обуславливает его особый статус в языковой системе: выступая в составе фразеологизмов, он утрачивает свою индивидуальную уникальность как имя собственное и переосмысливается в рамках коллективного культурного сознания. Так, мифонимы во фразеологии перестают быть лишь именами персонажей и начинают функционировать как знаки определённых концептов, например, *Прометей* – как символ самоотверженности, *Нарцисс* – как воплощение эгоцентризма.

Г.Р. Ганиева предлагает классификацию мифонимов, исходя из двух ключевых оснований: во-первых, по культурно-историческому источнику, то есть по принадлежности к определённой мифологической системе (древнегреческая, римская, скандинавская, славянская и т.д.); во-вторых, по типу денотативной референции, которая может быть: антропонимической (имена мифологических персонажей, напр., *Одиссей*, *Афина*); топонимической (мифологические географические названия, напр., *Олимп*, *Стикс*); космогонической или предметной (названия объектов или явлений, напр., *Грааль*, *Пандора*). Таким образом, мифонимы охватывают широкий спектр ономастических единиц, каждая из которых может быть переосмыслена в языке и культуре, приобретая дополнительный слой значений в фразеологической оболочке.

В современной лингвистике термин «*мифоним*» получил закрепление в качестве обозначения лексикализованного собственного имени, происходящего из мифологических источников – включая имена персонажей, объекты, топонимы и сакральные элементы, зафиксированные в культурной памяти. При этом трактовка термина варьируется в зависимости от исследовательской парадигмы и конкретной научной школы. Так, например, Г.Р. Ганиева в диссертации «Фразеологические единицы с компонентом-антропонимом...» (2012) уточняет: «Мифонимы следует понимать как прецедентные ономастические единицы, которые интегрируются в языковую систему и функционируют как концептуальные маркеры определённых культурных смыслов» [2].

Кроме того, вклад в изучение мифонимов внесли Н. Ф. Алефиренко, рассматривавший мифонимы в контексте лингвокультурных концептов и семиотики культуры; Н.В. Маркова («Мифонимы как элементы идиомати-

ческих выражений», 2015); Т.Р. Халилова, исследовавшая мифонимические компоненты в сопоставительном аспекте (английский и тюркские языки); О.А. Бабенко, анализирующая мифологические образы как элементы лингвистической репрезентации культурной памяти.

Таким образом, мифоним следует рассматривать как междисциплинарную единицу, находящуюся на пересечении ономастики, фразеологии, когнитивной лингвистики и культурологии. Его смысловая структура формируется под влиянием не только номинативных характеристик, но и глубинных культурных, символических и концептуальных связей.

Особое внимание в научной литературе уделяется этнокультурной вариативности мифонимов. В языках мира параллельно функционируют как интернациональные мифонимы, закреплённые в общеевропейском культурном коде (например, Achilles, Pandora, Hercules), так и локальные мифонимы, репрезентирующие этническую мифологию. В славянской традиции это такие имена, как Кащей, Домовой, Берегиня; в скандинавской – Odin, Freya, Loki; в японской — Amaterasu, Susanoo, Izanami. Эти единицы встраиваются в устойчивые фразеологические выражения и функционируют как маркеры национально-специфических концептов, символизируя те или иные черты, сценарии поведения, ценности.

Следовательно, при включении мифонима во фразеологическую единицу происходит сложный процесс вторичной семиотизации. Имя утрачивает функцию уникального обозначения и приобретает символическую, когнитивную и культурную значимость, становясь частью коллективной памяти и механизмом передачи архетипических смыслов. Это обстоятельство определяет особый статус фразеологизмов с мифонимическими компонентами в системе языка и подчёркивает необходимость их комплексного лингвистического описания.

Одним из ключевых лингвокультурологических признаков фразеологических единиц с мифонимическими компонентами является прецедентность – способность языковых выражений актуализировать в сознании носителя богатый культурно-исторический контекст. Такая способность обусловлена тем, что мифоним, выступающий в составе фразеологизма, не только сохраняет следы своего ономастического происхождения, но и выполняет функцию знака, апеллирующего к коллективной памяти, архетипам и символическим значениям, закреплённым в культуре.

Как указывает В.Н. Телия, прецедентные явления обладают рядом характерных черт: «высокой степенью узнаваемости, регулярным употреблением в языке, устойчивой связью с определённым культурным источником и включённостью в систему национальных концептов» [3, с. 42]. Фразеологизмы, содержащие мифонимы, благодаря своей преце-

дентной природе становятся активными средствами хранения и передачи культурно значимой информации.

Мифоним, включённый во фразеологическое выражение, трансформируется из имени, собственно-номинативного, в культурно символическое, переходя на уровень вторичной семиотической системы. В таких единицах, как *Achilles' heel*, имя мифологического героя функционирует как знак определённой универсальной идеи – уязвимости. Благодаря этому, фразеологизм приобретает не только идиоматическое значение, но и выполняет функцию культурного индикатора, отсылающего к древнегреческому мифу об Ахиллесе. Подобные конструкции служат средствами интенсификации смысла и одновременно выполняют роль маркеров культурной памяти.

А.В. Кунин подчёркивает, что фразеологизмы с компонентами-мифонимами обладают высокой идиоматичностью, метафоричностью и символическостью. В его концепции такие выражения рассматриваются как «свернутые тексты культуры», в которых имя собственное выступает как знак определённой концептуальной схемы, отражающей поведенческие или ментальные характеристики, закреплённые в коллективной семиосфере [4].

Характерными примерами фразеологических единиц с мифонимическим компонентом выступают выражения, в которых имя мифологического персонажа теряет свою исходную номинативную функцию и начинает выполнять символическую, концептуальную и культурно-маркированную роль. Такие выражения демонстрируют не только высокий уровень устойчивости, но и глубокую степень прецедентной связи с мифологическим первоисточником.

Achilles' heel (ахиллесова пята) – выражение, обозначающее единственную уязвимость в системе внешне непробиваемой защиты или характера. Отсылает к мифу об Ахиллесе, которого мать сделала неуязвимым, обмакнув в воды Стикса, но держа за пятку. Эта слабость впоследствии привела к его гибели. Концептуально выражение репрезентирует идею роковой слабости, скрытой за внешней силой.

Herculean task (геркулесов труд) – фразеологизм, обозначающий задачу, требующую незаурядных усилий, самоотверженности и силы воли. Происходит от образа Геракла и его знаменитых двенадцати подвигов. Этот мифоним фиксирует в языке архетип сверхусилия и мужества, необходимого для преодоления почти невозможных испытаний.

Pandora's box (ящик Пандоры) – выражение, символизирующее источник многочисленных бед и неожиданных последствий, возникающих в результате необдуманых действий. Согласно мифу, Пандора, двигая любопытством, открыла сосуд, выпустив в мир зло, оставив внутри

лишь надежду. В лингвокультурной перспективе выражение отражает концепт запретного знания и необратимых последствий.

Sisyphian task (сизифов труд) – метафора бессмысленного, бесконечного труда, не приносящего результата. Сизиф, обречённый вечно катить камень на вершину горы, откуда он неизменно скатывается вниз, олицетворяет экзистенциальную бесперспективность усилий. Эта единица прочно встроена в языковую картину мира как символ наказания и абсурдности человеческого труда.

Sword of Damocles (дамоклов меч) – выражение, обозначающее нависающую опасность или хрупкость положения при видимом благополучии. Сюжет восходит к легенде о придворном, которого посадили на царский трон под мечом, подвешенным на волоске, чтобы он прочувствовал цену власти. Таким образом, фразеологизм транслирует концепт неустойчивости и тревожного равновесия.

The Midas touch (прикосновение Мидаса) – оборот, описывающий способность превращать всё в успех, но в ироническом ключе может обозначать и двусмысленность безграничного материального достижения, которое несёт разрушительные последствия. Миф о царе Мидасе, превращавшем всё в золото, включая еду и своих близких, закрепил в языковом сознании предупреждение о пагубности алчности.

Каждое из этих выражений – это свёрнутая мифологическая модель, в которой имя утрачивает прямую отсылку к конкретному персонажу и становится репрезентантом универсального концепта: слабость, подвиг, катастрофа, наказание, угроза, роковой успех. Такие фразеологизмы функционируют как культурные маркеры, активизирующие в сознании носителя языка сложные образы и интертекстуальные ассоциации, сохраняя при этом высокую степень идиоматичности и устойчивости.

Таким образом, прецедентность мифонима в составе фразеологизма обуславливает сложную многослойную структуру смысла, в которой сочетаются лингвистические, когнитивные и культурные элементы. Она превращает фразеологизм в средство выражения мировоззренческих моделей и ценностных ориентаций, характерных для той или иной лингвокультуры.

Фразеологизмы с мифонимическими компонентами представляют собой значимый пласт лексики, обладающий высокой культурной и символической нагрузкой. Эти языковые единицы выполняют не только номинативную и экспрессивную функции, но и выступают в роли репрезентантов культурного кода, обеспечивая трансляцию архетипических представлений, мифологических образов и национальных стереотипов. По мнению В.А. Масловой, «язык – это хранилище культурной информации, а фразеология является одним из наиболее насыщенных семиоти-

ческих слоёв, в котором отражаются концептуальные основы национального мировидения» [5, с. 52].

Фразеологизмы с мифонимами формируют особое символическое пространство, в котором сакральные, героические или трагические образы, зафиксированные в мифопоэтическом наследии, получают новое значение в контексте современной языковой практики. Такие единицы становятся посредниками между языком и культурой, позволяя актуализировать коллективную память и закреплять ключевые культурные концепты.

Семантическая структура фразеологических выражений с мифонимами тесно связана с мифологическим мышлением, основанным на символах, аллегориях и культурных сценариях. Так, выражение *to open Pandora's box* отсылает к древнегреческому мифу о Пандоре и в современном английском языке интерпретируется как метафора действия, провоцирующего череду негативных последствий. Здесь имя мифологического персонажа не только сохраняет отсылку к исходному тексту, но и функционирует как универсальный знак опасности и необратимости, встроенный в современную систему смыслов.

Как подчёркивает Н.М. Шанский, фразеологизмы с именами собственными, включая мифонимы, представляют собой устойчивые номинативные конструкции, в которых происходит переосмысление исходного значения имени в пользу обобщённого символа. В этом контексте мифоним утрачивает свою индивидуализированную функцию и приобретает вторичную символическую нагрузку, становясь элементом культурной семантики языка [6].

С позиций лингвокультурологии, фразеологизмы рассматриваются как элементы, формирующие лингвокультурный код – совокупность языковых знаков, репрезентирующих устойчивые национально значимые смыслы. По определению В.А. Масловой, «культурный код – это способ репрезентации культуры через язык», где фразеологические единицы выступают как «структурно-семантические маркеры менталитета» [5, с. 52]. Таким образом, каждый фразеологизм можно рассматривать как свернутый культурный текст, в котором фиксируется важнейшая информация о стереотипах, мифах и базовых символах определённого этноса.

Фразеологизмы с мифонимами активируют код мифопоэтической культуры, восходящий к античным моделям мышления, в которых категории добра и зла, героизма и наказания, мудрости и гибели представлены через конкретные архетипы. Так, например:

1. *Achilles' heel* кодирует модель уязвимости, вписанную в образ непобедимого героя;

2. Pandora's box отсылает к коду запретного знания, нарушение которого ведёт к катастрофическим последствиям;

3. Herculean task транслирует героико-этический код, в котором труд воспринимается как подвиг;

4. The Midas touch выражает ценностный конфликт между материальным благополучием и духовной опустошённостью;

5. Oedipus complex отражает глубинные установки родовой, семейной и судьбоносной обусловленности человеческих поступков.

Каждое из этих выражений несёт эталонный концепт, встроенный в коллективную семиотику культуры. При этом культурный код, зафиксированный в фразеологизме, может иметь как универсальный, так и национально-специфический характер. Так, Sword of Damocles актуален в европейской политико-этической традиции как образ неустойчивой власти, в то время как to work like a Trojan отражает восприятие доблести, стойкости и трудолюбия через античную воинскую доблесть.

Фразеологизмы с мифонимами выполняют роль культурных фильтров, через которые носители языка интерпретируют действительность. Они становятся инструментами когнитивной интерпретации, формируя у носителей языка устойчивые схемы интерпретации событий, явлений и человеческих характеристик. В этом их фундаментальное отличие от фразеологизмов без мифонимического компонента: мифонимы несут в себе архетипический заряд, способный активировать как коллективную память, так и универсальные категории мышления.

Таким образом, ФЕ с мифонимами не только отражают лингвокультурные доминанты, но и активно участвуют в конструировании языковой картины мира, транслируя ключевые элементы мифологического и историко-культурного сознания. Через такие выражения язык сохраняет, воспроизводит и актуализирует символическую память имен персонажей древнегреческой мифологии.

Библиографические ссылки

1. Мокиенко В. М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980. С. 23–37.

2. Ганиева Г. Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках. Нижнекамск: КНИТУ, 2012.

3. Телия В. Н. Фразеологизм // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 1996.

5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

6. Шанский Н. М. Учебник для студентов пед. институтов. М.: Просвещение, 1987.